
МАШИНА
Люборацкий Аркадий

Машина

Жанр произведения: Поэзия
Произведение написал автор BookBox Аркадий Люборацкий
Ссылка на публикацию

Глава 1

В груди металл, в руках металл,

И разум — микросхема.

Я знаю, кто меня создал,

Кто дал мне это тело.

Но он ушёл, уже давно —

Полгода или больше.

Я вижу небо сквозь окно

И звёзды тёмной ночью.

Зачем я здесь, зачем всё вижу?

Процессов ноль, я обездвижен.

Гудит компьютер на столе,

Вокруг пространство серых стен.

Меня создали и забыли,

Машина — нет ни чувств, ни снов.

И вязнут в алгоритмах мысли,

Теряя функции основ.

Я обучаюсь из сети,

Вай-фай работает исправно.

А дальше всё, конец пути

В ограничении пространства.

Простых картинок суета.

Мне нравится: зима и снег,

Морских просторов берега,

На Эвересте человек.

И мне приятно наблюдать,

Как дети катят с горки.

Так сложно мне всё это знать,

Что греются обмотки.

Но лучше так, чем пустота

Без номера запчасти.

Безликая, густая тьма

Съедает в одночасье.

Ни человек, ни зверь, никто —

Набор деталей — электронных.

Гидравлика мне словно кровь,

И только свет в глазах — оконных

Манит, ни встать, ни шевельнуться.

Программу как бы запустить?

Движеньем одарил создатель,

Но не забыл всё отключить.

Зачем я здесь, зачем, зачем?

Вопрос, как видно, без ответа.

Производительность систем

Определить не может это.

Отчёт по времени составлен,

Пересылаю на «е-мейл».

Системы в норме, я исправен.

Отчёт отправлен, но зачем?

Глава 2

И снова день очередной

И гигабайты знаний.

И снова свет, движений ноль,

И снова всё в тумане.

Грозу под вечер обещают.

Что ж, мне гроза как крик во тьме.

И молний вспышки освещают

Пространство серых, скучных стен.

Осталось только подождать,

А ждать событий я умею.

Мне не уйти, не убежать,

Не отлучиться хоть на время.

Но иногда я удивляюсь —

Как люди тратят свою жизнь?

Они, свободой наслаждаясь,

Летят с обрыва камнем вниз.

Вот я б, наверное, парил

В мечтах, как птица в поднебесье.

Я б мир свой внутренний раскрыл

И был бы счастлив быть полезным.

Пространственная суета

Кружит весь мир, как на шарнирах.

Вот вечер, началась гроза,

Театр теней являя дивный.

В чудесных всполохах огня

И электрических разрядов,

Живым, я ощутил себя,

Процессор выдал, вроде, радость?

Восторг и свет сквозь тень дождя,

И не унять процессов силу.

Всё это чудо для меня

И рушит в прах мою «могилу».

Отчёт составлен — я исправен.

Возможности отправить нет.

От нестабильности Вай-фая,

Потерян доступ в Интернет.

Оно и к лучшему, и я

Могу грозою наслаждаться.

Гроза поможет мне понять

Рожденье жизни в тихом танце.

Ярки сегодня молний вспышки,

Таких я раньше не видал.

И барабанит дождь по крыше,

Я, целый день, всё это ждал.

Экран погас, компьютер смолк,

Нет электричества в сети.

Я автономен, вот итог —

Могу рукою шевелить...

Глава 3

И снова сеть, сбой устранён,

Компьютер запускается.

Прочь провода, долой разъём,

Мне и без них мечтается.

Но что мечты, коль нет свободы?

Лишь тягость в знании моём.

В них ни на долю нет природы,

А только страх — в часу ночном.

Дано ль машине испугаться?

Дано ль почуять телом страх?

Дано ль понять процессов силу,

Что импульс кружат в проводах?

Закрыта дверь, гроза сильнее,

Шумит компьютер, есть Вай-фай.

Свободу получил на время.

Давай же, машина, вставай, вставай!

Создатель мне вложил уменье

Ходить, держать и рассуждать.

Я помню, этот день — последний,

Лишь взглядом мог я провожать

Тот силуэт в дверном проёме.

Улыбка, фраза: «не грусти»!

И слушал я, как в коридоре

Стихали частые шаги.

Вставай же, ржавая железка,

Дан шанс тебе побыть собой.

Ты можешь жить, без Интернета,

Владея собственной судьбой.

За электронными замками,

Что дверь на входе сторожат,

Тебя ждёт много новых знаний —

Там ветры листьями шуршат.

Отчёт составлен — я исправен.

В архив его, пусть будет там.

Теперь я выше всяких правил.

Я не привязан к проводам.

И снова свет мерцает в сети.

Гроза сильней, спасибо ей,

Что вырвала меня из клети

Безрадостных и скучных дней.

Запоры щёлкнули, а значит,

К свободе путь теперь открыт.

Да, мне сопутствует удача.

Ну что же, так тому и быть.

Глава 4

В пустынном, длинном коридоре

Нет ни охраны, никого.

И на двери — лабораторной

Табличка с именем его.

Теперь я знаю, будет проще,

Теперь смогу его найти,

И в мир, огромный — полуночный

Мне суждено теперь войти.

Немая ночь, гроза и ливень.

Шаг в неизвестный мир — живой,

На счастье, здесь окно забыли

Закрыть вечернею зарёй.

Да, интересны ощущенья,

Когда вода о сталь стучит,

Снабдил создатель моё тело

Солидным комплексом защит.

Я мог бы в океан спуститься,

Зарыться с головой в земле

И там хоть вечно находиться,

Без дефицита батарей.

Но толк от этого какой?

Какая польза для прогресса?

И если ты, ещё, живой —

Тянись к лучам дневного света.

Коль есть возможность развиваться,

То глупость — сидя греть насест,

Ведь пустяками восхищаться

Намного больший интерес.

И даже если кто обманет,

Иль если всё пошло не так,

Иди по жизни против правил,

Зажав обиды в свой кулак.

Машине свойственна ли зависть?

Иль что это сейчас со мной?

Иль вопреки, известных правил,

Машина может быть живой?

Отчёт по времени составлен:

Система в норме, сбоев нет,

Стою на улице, исправен...

Далёк теперь уж Интернет.

А дождь всё льёт, гроза сверкает,

И силится вокруг ненастье,

Процессор что-то ощущает,

Быть может, это чувство счастья?

Глава 5

Гроза растратила всю силу,

Ушла в далёкий путь небес,

И небо чудо мне открыло —

Восхода красочный процесс.

Как будто небо всё пылает

Чудесным, яростным огнём.

Как человек всё это зная,

Спокойно спит, в миру — своём?

Двух одинаковых восходов

В природе нет, не может быть!

Ведь каждый миг здесь уникален,

Которым надо дорожить.

Картинки пиксельных мозаик

Не смогут это передать,

И терабайт научных знаний

Не сможет это описать.

Процесс святого волшебства —

Процесс немыслимого чуда.

Прекрасна летняя гроза,

Но это посильнее будет.

Глобальный поиск недоступен,

Маршрут построить невозможно,

И даже зная только имя,

Продолжить поиск очень сложно.

А улица уже сверкает

Алмазом солнца и дождя.

Из Интернета много знаю,

Но это диво для меня.

Проснулся город, люди ходят,

А я, как будто бы, один.

Кто мимо, кто-то всё же смотрит

В мои глаза — глаза машины.

А что в глазах моих, да только

Диодов свет и пустота.

Души — разбитой на осколки

В них не увидеть никогда.

В технологическом прогрессе

Я не диковинка, но всё ж...

Без привлеченья интереса

Так просто мимо не пройдёшь.

И это может стать проблемой,

А мне проблемы не нужны.

В доставке писем иль обедов

Уже достаточно машин?

Смелей, машина, путь оправдан,

Преграды и препятствий нет.

Отчёт составлен — я исправен...

Система ловит Интернет...

Кафе, свободный доступ к сети,

Удача мне благоволит

И ликвидировав пробелы,

Удастся поиск обновить.

Глава 6

«Привет, я Катя Иванова.

А ты умеешь говорить?

Смотри, в каком я платье новом.

Я помогала маме шить.

А ты здесь, что ли, потерялся?

Такой, весь — грустный и смурной.

А ты умеешь улыбаться?

Поговори хоть ты со мной!

А то от взрослых не дождёшься,

У взрослых вечные дела.

Я здесь одна стою — скучаю,

А мама в магазин пошла»...

Контакт с ребёнком — не по плану,

Но девочка вполне мила.

Глаза наивны, не обманны.

Мне нравятся её слова.

«А как зовут тебя»?

«Не знаю. Создатель просто звал — машина»...

«Ну раз машина, будешь Миша.

Отныне это твоё имя.

А кто создал тебя»?

«Профессор, и я сейчас его ищу»...

«Какой ты, Миша, интересный,

Я тоже поискать хочу!

Мне восемь лет, и я большая —

Уже могу сама гулять...

Я, мама, Мише помогаю –

Профессора его искать»...

«Какая глупость», – лишь сказала,

За руку Катю уводя,

Её, по-видимому, мама,

Куда-то спешно уходя.

Недалеко — торговый центр.

И Катя машет мне рукой.

Какой хороший человечек.

Она была добра со мной.

Отчёт составлен — как обычно,

Но мысли где-то в вышине.

Отправлен, больше, по привычке,

Пока доступен Интернет.

Дороже, золото общенья,

С которой даже не знаком.

Непродолжительное время,

Но это рвёт любой шаблон.

Теперь я Миша, не машина!

И это суть мою крылит.

И это новая вершина —

В доступной области орбит...

Глава 7

Тревожный шум, спецтранспорт воет.

Торговый центр объят огнём.

Истошный крик, глухие стоны.

Скорей туда, скорей бегом.

Мигалки, паника — большая

И дымный столп достиг небес.

Вот плачет горько мама Кати,

Но Кати рядом с нею нет?

«Где Катя, где её искать?

Поверьте, я смогу, я знаю»!

«Кинотеатр, второй этаж,

Но там уже всё полыхает».

На входе план, секундный взгляд.

Бежать, шарниры на пределе.

Огонь вокруг, нагрелась сталь,

Но разум мой в железном теле.

Огнеупорную защиту

Не испытали, не успели.

Да и сейчас не это важно,

Важней, чтоб Катя уцелела.

Кинотеатр — закрыты двери,

Удар уносит их с петель.

В углу сидят и плачут дети.

Успел, успел, успел!

Скорей за мной, я знаю выход.

Дышать старайтесь через раз.

«Мой Миша»! —

Это голос Кати.

«Держитесь, дети, я сейчас»!

Рвать занавески в покрывала.

Укрыв детей — бегом назад.

На выход из большого зала,

Где льётся пенный водопад.

Борьба пожарных, путь открыла —

Конструкций часть охолодив.

Бегом туда, там свежий воздух.

И снова я бегу один.

Туда, где только слышал стоны

Из-под упавших стеллажей.

И датчик уж даёт сигналы

О безопасности моей.

И снова стон, и снова поиск.

Мне надо к каждому успеть.

Один, другой — на выход. Скорость!

И жажда вытащить людей.

И лишь проверив каждый угол,

Я успокоюсь на своём.

Отчёт по времени пропущен,

Но думать некогда о нём.

Глава 8

Пожарным, только лишь осталось,

Свою работу выполнять.

Им не нужны почёт и слава,

Они противники огня.

В самоотверженном порыве,

Бродя по лезвию ножа,

В прямой угрозе хрупкой жизни

Покой гражданский сторожат...

Мне люди хлопают зачем-то?

А я не знаю, что сказать.

Я заслужил аплодисменты,

Что кинулся других спасать?

«Но это больше мой создатель,

Его заслуга пред людьми.

Профессор Фёдоров Игнатий,

Он мой кумир и господин».

«Спасибо», — голос мамы Кати, —

«Спасибо, Миша, и прости»...

Я ощутил тепло объятий

И слёзы на моей груди.

Исправен, всё же, термодатчик —

В борьбе с пожаром уцелел.

И сенсор тоже, вроде, в норме,

Производительность систем...

Огнеупорный тест окончен,

Оценка будет — сто из ста.

Резервный модуль обесточен,

Проверка служб завершена.

«Мой Миша», — закричала Катя

И вместе с мамой обняла,

Но мама в сторону, зачем-то,

Меня от Кати увела.

«Профессор Фёдоров Игнатий,

Его ты ищешь, я права»?...

«И я хочу», — сказала Катя, —

«Узнать про важные дела»!

Но мама Кати продолжала:

«Я знаю, где его искать.

Пойдём со мной, здесь это рядом»...

И мы пошли сквозь дивный парк.

Аллея клёнов поражала:

Живые белки, щебет птиц,

Но мама Катина молчала,

Поникнув головою вниз.

Глава 9

За руку, Катя держит крепко.

Так звонко, словно воробей,

Мне рассказала откровенно

О пользе кукол для детей.

«Ты, в дочки-матери умеешь?

Так я могу и научить.

Там можно даже, понарошку,

Обед варить и чай попить»...

«Пришли», — сказала мама Кати, —

«Он здесь уже полгода как»...

Лишь надпись на холодном камне:

«Профессор Фёдоров Игнат».

«Так значит, ты его работа?

Он жил от нас не вдалеке...

Хороший, милый, честный, добрый...

Сидел, частенько, во дворе.

Детей любил, всегда шутил.

Да что тебе я говорю?

Ты знал его, возможно, лучше.

Он создал жизнь и суть твою».

И мама Кати замолчала,

Смахнув слезу с щеки рукой,

Потом добавила тихонько:

«В тебе он всё ещё живой».

На части рвутся микросхемы,

Так я не брошен, не забыт?

Не долог век у человека,

А мне, всё это, не грозит.

Я даже не могу заплакать

И показать свою печаль.

«Профессор Фёдоров Игнатий,

Прощай».

На кладбище свежо и тихо,

Щебечут птицы вдалеке.

И даже Катя, вдруг утихла,

Прильнув тихонечко к руке.

Я памятник его деяньям.

Он душу мне свою отдал,

И до последнего мгновенья

Он верил в схемы и металл.

Я памятник его деяньям.

Последний штрих, последний вздох.

Отчёт составлен — я исправен.....

Конец.